

Агишев Сергей Ряфатович

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ НАДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ АППАРАТОВ ПРАВАМИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

В статье рассмотрены вопросы наделения государственных органов правами юридических лиц. Дается сравнительный анализ нормативного содержания понятий "юридическое лицо" и "государственный орган". Характеризуются статус публично-правовых образований как юридических лиц и комплекс представительских функций государственных органов, действующих от лица публично-правового образования при осуществлении хозяйственных операций. Формулируется вывод о возможности выступления аппаратов органов государственной власти в экономическом обороте с целью оперативного решения вопросов финансового характера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. I. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 342.552.3

Юридические науки

В статье рассмотрены вопросы наделения государственных органов правами юридических лиц. Дается сравнительный анализ нормативного содержания понятий «юридическое лицо» и «государственный орган». Характеризуются статус публично-правовых образований как юридических лиц и комплекс представительских функций государственных органов, действующих от лица публично-правового образования при осуществлении хозяйственных операций. Формулируется вывод о возможности выступления аппаратов органов государственной власти в экономическом обороте с целью оперативного решения вопросов финансового характера.

Ключевые слова и фразы: органы публичной власти; государственный орган; публично-правовое образование; гражданская правосубъектность; органы юридического лица; права юридического лица; аппарат государственного органа.

Агишев Сергей Ряфатович

*Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
agishev-sergey@mail.ru*

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ НАДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ АППАРАТОВ ПРАВАМИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)[©]

В соответствии с действующими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица.

Указанное положение распространяется также на органы публичной власти, имеющие возможность осуществлять большинство гражданских прав и обязанностей, возникающих преимущественно из имущественных отношений.

К таким субъектам гражданского права, как правило, применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из особенностей данных субъектов (п. 2 ст. 124 ГК), то есть по своему гражданско-правовому статусу они фактически приравниваются к юридическим лицам. Данное положение, как свидетельствует практика, является одной из гарантий организационной и функциональной независимости указанных органов, поскольку очевидно, что наличие такого статуса является обязательным условием, без которого невозможна самостоятельная и эффективная реализация каких-либо финансовых и хозяйственных операций.

Вместе с тем, такая трактовка положений законодательства Российской Федерации, исходя из которой органы публичной власти России и субъектов Российской Федерации признаются юридическими лицами в документах учредительного характера, представляется как минимум некорректной.

Как указал Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в информационном письме от 30 июня 1993 г. № С-13/ОП-210, «наделение правами юридического лица еще не означает создания юридического лица» [2].

Если обратиться к статье 48 Гражданского кодекса РФ, то юридическое лицо определяется как организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Действительно, государственный орган – это организация, но выполняет она, прежде всего, функции государственного управления, то есть, по сути, осуществляет государственную власть и устанавливает «правила игры» для других организаций.

Сравним положение органа публичной власти и юридического лица на примере органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в частности – Министерства экономики Республики Мордовия (далее – Министерство):

1) Сущностным признаком любого юридического лица считается обладание на каком-либо вещном праве обособленным имуществом и возможность отвечать по своим обязательствам этим имуществом.

В соответствии с Положением о Министерстве экономики Республики Мордовия, утвержденным постановлением Правительства Республики Мордовия от 12 апреля 2007 года № 152, имущество Министерства закрепляется за ним на праве оперативного управления и является государственной собственностью Республики Мордовия [6].

Таким образом, Министерство обладает имуществом на ограниченном вещном праве, а его собственником остается публично-правовое образование – субъект Российской Федерации – Республика Мордовия.

2) Согласно ст. 126 Гражданского кодекса, юридические лица, созданные публично-правовым образованием, не отвечают по его обязательствам, а публично-правовое образование не отвечает по обязательствам созданных им юридических лиц.

В то же время Гражданским кодексом устанавливается специфика ответственности за убытки, возникшие у граждан и юридических лиц в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов.

Такие убытки подлежат возмещению соответствующим публично-правовым образованием. Соответственно, в нашем случае за подобные действия со стороны Министерства, повлекшие за собой убытки граждан и организаций, ответственность будет нести Республика Мордовия, то есть компенсация убытков в таком случае будет осуществляться за счет средств республиканского бюджета Республики Мордовия.

Более того, как отмечают некоторые исследователи, в случае применения административного наказания в виде штрафа к органам публичной власти как к юридическим лицам, совершившим административные правонарушения, возникает вопрос об экономической целесообразности взыскания такого штрафа, поскольку он будет зачислен в этот же бюджет [1, с. 15].

3) Следующим критерием для сравнения является порядок государственной регистрации юридических лиц. В частности, как правило, юридические лица возникают на основании волеизъявления частных лиц в силу сделки. Порядок регистрации таких юридических лиц скорее носит уведомительный характер. Государственные органы, во всех случаях волей законодателя определенные в качестве юридических лиц, образуются на основании правового акта уполномоченного органа. Отсутствие «в чистом виде» учредительных документов у государственных органов также дает основания полагать о несовместимости данных правовых категорий.

Принимая во внимание, что к гражданско-правовому статусу публично-правовых образований – субъектам Российской Федерации, да и к самой Российской Федерации по общему правилу пункта 2 статьи 124 ГК РФ применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в гражданско-правовых отношениях, создается впечатление, что понятие государственных органов, используемое в последующих законодательных актах Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, соизмеримо понятию органов юридического лица. Органы юридического лица, в таком случае, в соответствии с пунктом 1 статьи 53 ГК РФ представляют собой лишь часть юридического лица, не имеющую самостоятельной правосубъектности, но в то же время обладающей рядом гражданских прав.

Далее рассмотрим признаки публично-правовых образований и юридических лиц, которые позволяют говорить об их общих качествах.

Публично-правовым образованиям присущи все признаки, необходимые для самостоятельного участия в гражданских правоотношениях, воплощенные в нормах законодательных актов соответствующего уровня: организационное единство, наличие обособленного имущества, самостоятельная имущественная ответственность, право от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, быть истцами и ответчиками в суде, несение обязанностей.

1) Организационное единство, отражающее наличие цели создания и функционирования государственного образования, например, Республики Мордовия, его территориальная структура, структура управления определяются в Конституции Республики Мордовия. Так, обособление имущества проявляется в принадлежности имущества на праве республиканской собственности.

2) В ст. 126 ГК законодательно закреплен и признак самостоятельной ответственности по своим обязательствам. Согласно п. 1 указанной статьи субъект Российской Федерации отвечает по своим обязательствам, принадлежащим ему на праве собственности имуществом.

3) Предусмотрена также возможность выступления Республики Мордовия от собственного имени при приобретении и осуществлении имущественных и личных неимущественных прав, выступлении в суде (ст. 125 ГК).

Вместе с тем, тот факт, что субъекты Российской Федерации по своему правовому статусу близки к правовому статусу юридических лиц, не означает отсутствия в их правовом статусе некоторых предусмотренных законом особенностей, отличающих их от юридических лиц.

Рассмотрим эти отличия подробнее.

1) Так, публично-правовые образования, в отличие от юридических лиц, не вправе отказываться от права собственности (ст. 236 ГК РФ), в силу присущих особенностей не могут быть и стороной по многим договорам, обычным в практике юридических лиц (подрядчиком по договору подряда, перевозчиком). Они не могут быть стороной по договору, когда в качестве таковой выступают только граждане (например, в качестве нанимателя по договору найма жилого помещения, потребителя платных туристических услуг).

Об этом также свидетельствует возможность государственного органа – представителя государства участвовать в гражданском обороте при наличии у него соответствующих правовых оснований: правовые акты и решения по осуществлению представительских функций.

2) Следует также обратить внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, считающего, что публично-правовые единицы участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, «которая в силу их особой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права – граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы» [3].

3) Государственные органы в ряде случаев не наделяются гражданской правосубъектностью, даже несмотря на свой высокий конституционно-правовой статус, ибо выполнение их функций не требует непосредственного участия в гражданско-правовых имущественных отношениях (например, не являются юридическими лицами Государственное Собрание Республики Мордовия, Правительство Республики Мордовия) [4; 5]. В этом случае мордовский законодатель наделил аппараты таких органов статусом юридических лиц, при этом в отношении самого Правительства Республики Мордовия используется формулировка «обладает правами юридического лица».

На наш взгляд, данная правовая категория в наибольшей степени определяет уровень компетенции публично-правовых органов при определении степени финансово-хозяйственной самостоятельности и организационного статуса.

Таким образом, в настоящее время вопросы наделяния государственных органов и их аппаратов правами юридического лица имеют противоречивый характер и не находят однозначной оценки в нормах действующего законодательства. Несомненно, делегирование прав юридического лица государственному органу обусловлено требованиями целесообразности и возможностью легального осуществления хозяйственных и экономических потребностей. Однако, на наш взгляд, было бы целесообразно рассмотреть возможность выступления в экономическом обороте не самому государственному органу субъекта Российской Федерации, а его аппарату, который непосредственно и создан для обеспечения текущей деятельности данного органа, в т.ч. для непосредственного решения финансово-хозяйственных вопросов.

Хотя такого рода конструкции не вписываются в общее представление о юридических лицах и систему государственно-правового механизма, но названные субъекты вполне могут обладать специальной правосубъектностью, в основе которой может лежать выполнение определенных административных, управленческих и иных задач, обусловленных достижением целей экономического и финансового характера.

Список литературы

1. Кононов П. И. О некоторых актуальных проблемах административной ответственности юридических лиц: по материалам арбитражно-судебной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. С. 14-19.
2. Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебной-арбитражной практике: Письмо ВАС РФ от 30.06.1993 № С-13/ОП-210 // Вестник ВАС РФ. 1993. № 9.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона «О переводном и простом векселе» [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.1997 № 139-О. Доступ из СПС «Гарант».
4. Об утверждении Положения об Аппарате Государственного Собрания Республики Мордовия: Постановление Государственного Собрания Республики Мордовия от 20 июня 2006 г. № 1226-III П // Известия Мордовии. 2006. № 91.
5. Об утверждении Положения об Аппарате Правительства Республики Мордовия: Постановление Правительства Республики Мордовия от 7 декабря 2006 г. № 527 // Известия Мордовии. 2006. № 193.
6. Положение о Министерстве экономики Республики Мордовия: Постановление Правительства Республики Мордовия от 12.04.2007 № 152 // Известия Мордовии. 2007. № 59-11.

LEGAL COLLISIONS OF STATE STRUCTURES AND THEIR APPARATUSES EMPOWERMENT WITH LEGAL ENTITY RIGHTS (BY EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)

Agishev Sergei Ryafatevich

*Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
agishev-sergey@mail.ru*

The article considers the questions of state structures empowerment with legal entities' rights. The comparative analysis of the normative content of the notions "legal entity" and "state structure" is conducted. The status of public legal structures as legal entities and the complex of the representative functions of state structures acting on behalf of the public legal structure in the implementation of transactions are characterized. The conclusion about the possibility of state structures apparatuses action in economic turnover to efficiently resolve financial issues is drawn.

Key words and phrases: public authorities; state structure; public legal structure; civil legal personality; legal entity structures; rights of legal entity; apparatus of state structure.

УДК 141.155

Философские науки

В XX веке были созданы предпосылки к формированию целостного представления о человеке. Решающую роль в этом процессе сыграла теория эволюции. Исследования философов-антропологов и представителей синергетики позволяют сформулировать четырехфазную модель внутривидовой эволюции и условия оптимального прохождения ее фаз.

Ключевые слова и фразы: эволюция; философская антропология; синергетика; человек; уровни сознания.

Анкудинова Полина Михайловна

*Московский городской педагогический университет
ferretan@rambler.ru*

ЧЕЛОВЕК В АНТРОПНОМ МИРЕ: ФИЛОСОФИЯ ЭВОЛЮЦИОНИЗМА XX ВЕКА[©]

Вопросы о природе человека, его специфических видовых особенностях волновали лучшие умы человечества с давних времен. Однако, несмотря на то, что в философском дискурсе имеется множество теорий и